

STALKER

Владислав Жеребьев

[БРИГАДИР]
СУДЬБА «АРТЕФАКТА»

Владислав Юрьевич Жеребьев

Бригадир. Судьба «Артефакта»

Серия «Апокалипсис-СТ»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51369192
Бригадир. Судьба «Артефакта»: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-120969-8*

Аннотация

Зона вновь стала полигоном для испытаний, и эффект оказался весьма предсказуем. Ученые, расположившиеся в бункере, в секретной лаборатории, перестали выходить на связь. Их покровители ведут себя странно и не спешат посылать на выручку своим сотрудникам группу эвакуации. Вместо этого они нанимают опытного сталкера по прозвищу Бригадир, которому предстоит найти бункер и выяснить, что же произошло.

Бригадир берется за дело с неохотой: неспроста, наверное, ему готовы заплатить слишком уж большие деньги за вроде бы легкую работенку. Жадность побеждает осторожность, но и сталкерская «чуйка» не подведет.

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	29
Глава 5	39
Глава 6	45
Глава 7	48
Глава 8	59
Глава 9	64
Глава 10	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Владислав Жеребьев

Бригадир. Судьба «Артефакта»

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

«ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«STALKER»

Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я – СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»

Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я – СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»

Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАН-
ТОВ»

Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я – СТАЛКЕР.
СЛЕПАЯ УДАЧА»

Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»

Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗО-
НЫ»

Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР
ОРУЖИЯ»

Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я – СТАЛКЕР.
КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»

Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ.
ПЕТЛЯ АНТИМИРА»

Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я – СТАЛКЕР.
ЗОВ АРМАДЫ»

Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТРОПОЮ ИЗ-
БРАННЫХ»

Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. КОЧЕВНИЦА»

Александр Тихонов. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ОХОТА НА
ЗВЕРЯ»

Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. В ПОИСКАХ
ВЫХОДА»

Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ВРЕМЯ СНЯТЬ
МАСКИ»

Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ТОРЖЕСТВО
ЗОНЫ»

Вадим Михейкин. «ВИРУС ЗОНЫ. ОБРАТНАЯ РЕАКЦИЯ»

Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ГЛАЗАМИ ЗОНЫ»

Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ОХОТА НА СТРЕЛЬЦА»

Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПО ТУ СТОРОНУ ВОСХОДА»

Александр Тихонов. «Я – СТАЛКЕР. СИНДРОМ ГЕРОЯ»

Андрей Левицкий. «ДВА СТАЛКЕРА. ЧЕРНЫЙ СУДЬЯ»

Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕНИ ПРОШЛОГО»

Наиль Выборнов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ЧЕРНАЯ КРОВЬ»

Тим Волков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТОЧКА ОПОРЫ»

Дмитрий Григоренко. «Я ИЗ ЗОНЫ. СЕГОДНЯ НИКТО НЕ УМРЕТ»

Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕМНЫЙ ПУЛЬСАР»

Андрей Амелянович. «ЗОНА НАВСЕГДА. В ЭПИЦЕНТРЕ ВОЙНЫ»

Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ФАКТОР ЧЕЛОВЕЧНОСТИ»

Федор Вахненко. «БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ. НЕОБРА-

ТИМОСТЬ»

Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. ОХОТНИКИ ЗА АРТЕФАКТАМИ»

Дмитрий Григоренко. «Я ИЗ ЗОНЫ. КОЛЫБЕЛЬНАЯ СТРАХА»

Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. ВОЙНА ЗОНЫ»

Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ПРОТОКОЛ “ЧУМА”»

Федор Вахненко. «БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ. ИЛЛЮЗИЯ СВОБОДЫ»

Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. УЧЕБКА»

Вадим Михейкин. «ВИРУС ЗОНЫ. ПРЕДВЕСТНИКИ ВЫБРОСА»

Олег Тарабан. «МАРИОНЕТКИ ЗОНЫ. ЧУЖОЕ НЕБО»

Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕРРАКОТОВОЕ ПЛАМЯ»

Тим Волков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ГЕНЕЗИС ЗЛА»

Сергей Коротков, Тим Волков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. КРОВЬ ЦВЕТА ХАКИ»

Олег Тарабан. «МАРИОНЕТКИ ЗОНЫ. МЕРТВЫЕ ЗВЕЗДЫ»

Игорь Соловьев. «ПЕРЕКРЕСТКИ СУДЬБЫ. ТРОПАМИ ПРОШЛОГО»

Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕРРИТОРИЯ ПРИЗРАКОВ»

Артём Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ДОРОГА ДО-

МОЙ»

Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. ТРИУМФ СМЕРТИ»

Вадим Михейкин. «ВИРУС ЗОНЫ. ПЕРВЫЙ СТАЛ-
КЕР»

Федор Вахненко. «БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ. ПОСЛЕД-
НИЙ РУБЕЖ»

Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. СЕЯТЕЛЬ»

**Владислав Жеребьев. «БРИГАДИР. СУДЬБА “АР-
ТЕФАКТА”»**

© Жеребьев В., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

Смеляков сидел на пригорке, с которого открывался вид на топь и чахлый лесок, и задумчиво курил. До встречи с рекрутером было еще минут тридцать, да тот мог и не пройти сюда. Чай, не по парку гулять, а переть по Зоне. Встречаться на «чистом воздухе» сталкер по прозвищу Бригадир отказался сразу. Слишком много хвостов не успел он порубить в прошлой жизни и, выйдя из Зоны, рисковал попасть либо в тюрьму, либо куда еще похуже.

Неподалеку застрекотало, защелкало, но Бригадир и бровью не повел. За долгие годы в Зоне он научился безошибочно распознавать все звуки и разделял их на враждебные и не очень. Этот звук был из последних, доносился откуда-то со стороны – не агрессивный, больше похожий на птичий клекот.

Место, где окопался сталкер, было заветным, почти волшебным и крайне удачным. Кирпичная стена на севере укрывала от посторонних взглядов, а ряд колючего, без признаков аномалий, кустарника с южной стороны не позволял подкрасться незамеченным. Непроходимая трясына с запада и востока становилась непреодолимым препятствием для всяческого рода жути как в человеческом облике, так и без оного. Не раз Бригадир наблюдал, как марево стелилось по поверхности болота, неясные тени плясали у самой кромки,

то сливаясь с пейзажем, то принимая уродливые горбатые очертания, но вперед идти не рисковали. У самого же сталкера была тут сеть проверенных тропок, меток, которые мог отыскать только его острый глаз.

Рекрутер появился как по расписанию. Бригадир даже хмыкнул недовольно. Приперся с юга, налегке, разгрузка почти пустая, болтается мешком, «пиксель» обычный, шапочка вязаная да АКС-У. Непредставительный малый хмуро глянул на пригорок, на котором засел Бригадир, и помахал рукой.

– Эй, есть кто живой?

– Вот дурак! – тихо выругался сталкер, осторожно переводя свой АК на одиночные. Кто же так орет в Зоне? Тут бы лучше тихо, или лихо накличешь. Стрекочет там себе на горизонте, так пусть. Тут-то с какого перепугу?

– Мне нужен Бригадир! – не унимался «болезный». – Я один, и вот мое оружие.

Сняв с плеча брезентовый ремень, незнакомец опустил автомат на землю. То, что у него не осталось оружия, то вранье, конечно. Нож скорее всего имеется, и «стечкин» там, или «глок», смотря за кого воюет. Стреляный воробей, стоит в отдалении, не слишком близко, чтобы пулей не пробил – если, конечно, броня есть. А она определенно есть. Вид небрежный, но взгляд настороженный. Пальцы правой руки около бедра блуждают. Как дошел сюда, не важно, ему за риски платят, и немало. Что вот хочет только?

– Чего орешь? – поинтересовался Бригадир, выцеливая пришельца в прореху в стене. Видно его было достаточно хорошо. Бить в корпус смысла нет, мазануть можно. В голову тем более, хоть и незащищенную. Да и прошляпил он рекрутера, что тоже нехорошо. Пару лет назад на подступах бы его запеленговал, а тут он почти у порога. Старость.

– Бригадира ищу.

– Многие ищут. Те, что плохие, так давно в топи обосновались, двухсотыми.

– А хорошие? – В голосе пришлого послышалась ехидца. Не боялся он Бригадира. Он, похоже, тут вообще никого не боялся. Не то чтобы был героем – наверное, герои тоже в большинстве своем сейчас мертвые. Просто знал прикуп и тем был доволен.

– Хороших по пальцам пересчитать.

– Темнишь, Бригадир, да ладно. Я с воздуха.

– Иди ты...

– Иду. Мне с тобой обкашлять один момент нужно. Деньги серьезные обещают, а работа для тебя плевая.

– Тут нет плевой работы, парень. Как звать-то тебя?

– Зови Грибом.

Настала очередь ухмыляться Бригадиру. Гриб, значит, так будет на тебя и кузов.

– Ладно... кхम्म... Гриб, что там у тебя?

– Спустишься?

– Неа.

– Тогда я поднимусь.

– Опять идея плохая.

– Слушай... – Рекрутер начал терять терпение. – Я с тобой не в бирюльки тут пришел играть. У меня пакет документов, данные аэросъемки, списочный состав. Мне тебе это надо под роспись передать, если сойдемся.

– А ты этот списочный состав под камушек положи да ва-ли своей дорогой. Я отработаю, дам знать.

– Эээ... так дело не пойдет. – Гриб покачал головой. – Только из рук в руки да под роспись. Иначе бы просто в поселке оставил. Мне нужно знать, что именно Бригадир, то бишь ты, за дело взялся и на контракт подписан. Четкие условия.

– А вдруг я не тот, за кого себя выдаю.

– А ты морду покажи, краешек, я тебя и срисую. Фотокарточку твою я изучил, так что не ошибусь.

То, что у Гриба или кого-то еще была фотография с воздуха, по которой его, сталкера, в Зоне могли идентифицировать, Бригадиру с ходу не понравилось. Если вдруг вздумает дернуть наружу, то узнают и взять могут. Лишние неприятности, да и люди серьезные. Фотку-то могли только из архива ГРУ выцепить, а там сидят люди до информации жадные. Делиться ею не любят и чужаков не привечают. Малинин поморщился, досадливо сплюнул в траву.

– Ладно, спускаюсь, только если дурить вздумаешь, устрою тебе свинцовое отравление.

– Принято.

Гриб сидел напротив сталкера и с аппетитом уплетал за обе щеки тушенку из жестяной банки, до этого варварски вскрытую тактическим ножом. Бригадир держал в руках папку и с сомнением переворачивал страницы. Текста там было по минимуму – основная часть вымарана чьей-то старательной рукой. Речь шла о каком-то НИИ под патронажем известного военного конгломерата, на счету которого было немало смертельных разработок, часть из которых повелись испытывать тут, в Зоне – так сказать, в условиях, приближенных к боевым.

– Обычно договор на словах, редко бумага. – Бригадир переворачивал страницы, внимательно вчитываясь в текст. Наученный горьким опытом гражданки, он тщательно взвешивал все «за» и «против», и не находил ничего плохого, пока не добрался до весьма сомнительного пункта – Протоколирование аномальных зон, возможных способов воздействия на них, а также артефактов, обнаруженных в ходе рейда... Это что такое? Неужто не можете срисовать? Вам любой сталкер за ящик тушенки целую поэму напишет. Зайдите на любую стоянку, в любой укрепрайон, и обойдетесь малой кровью.

– Да без понятия я по этим документам. – Гриб нехотя отвлекся от поглощения съестного и пожал плечами. – Мое дело доставить, получить подписи и свалить, переправив документы на воздух. Если сухо, то тут лаборатория где-то, там

на карте крестом указано. Военные разработки, чиновники и топ-менеджеры опасаются промышленного шпионажа. База ученых хранит радиомолчание, не выходит на связь на зашифрованной частоте. Может, и не случилось ничего там толком, а просто какой-то транзистор перегорел, но народ наверху волнуется. Нужно убедиться, что все в порядке с персоналом, по возможности оказать помощь и при необходимости организовать эвакуацию научных сотрудников и материалов проекта. Вам будет дана частота, по которой раз в сутки будут поступать инструкции.

– Сторонних специалистов могут привлекать? – осторожно поинтересовался Бригадир, глядя на толстую пачку документов. В Зоне, наверное, столько бумаги не было, сколько он сейчас в руках держал. Ответ поступил незамедлительно:

– Наниматель настаивает на конфиденциальности.

– Будто другие рейды публичные.

– Согласен. – Гриб вновь пожал плечами. – Еще мне поручено огласить сумму, а также заверить, что в случае успеха кампании все ваши дела на воздухе будут улажены и правоохранительные органы не будут иметь к вам претензий. В случае вашей гибели в ходе операции вашим родственникам за Периметром положена материальная компенсация. В случае если вы согласны, нужно будет указать их ФИО и паспортные данные.

Перед Бригадиром лежала карта, старая, бумажная, самая надежная из всего, что можно себе тут представить. Электроника сбоила, большей частью просто не работала, а вблизи аномалий могла так дурить, что приходилось только диву даваться. Бумажная же карта была безотказна и постоянна. На ней был очерчен ничем не примечательный участок, территория в паре километров от топи, чистое поле почти. Несколько блуждающих «смерчей», да с десятков «жутиков», что под корягами таятся. Парк культуры и отдыха, да и только. Вот только кто будет испытывать что-то на открытой поверхности? Не палаточным же лагерем они встали. Этот вопрос Бригадир вновь задал Грибу, но тот, похоже, и правда был не при делах.

– Координаты тут указаны верно. – Жуя травинку, рекрутер склонился над картой. – Точнее не придумаешь. Отсюда, говорят, и связь шла, а большего не знаю. Выдали вот еще что и сказали передать, коли бумаги подмахнешь.

Из кармана разгрузки показалась пластиковая ключ-карта на длинной цепочке. Вытащив ее, Гриб принялся размахивать карточкой.

Тут вроде раньше и правда полигон находился, а точнее, часть его и, возможно, какой-то подземный объект. Информация была утеряна с годами, а военные хранили молчание,

не спеша делиться своими секретами. Может, и правда корпорация «Н» засела в каком-то из бункеров. Там небось хорошо, светло, сухо, установки-опреснители, сортир теплый. Может, даже телик стоит и пиво в холодильнике. Сверху уроды ползают, а внизу красота и спокойствие. Не смогут они прорваться сквозь толщу бетона. Аномалии разве что достать могут, но если закопаться посерьезней, то и они нипочем. В конце концов, никто профессиональный риск не отменял.

– Ладно. Мне гарантии нужны, – наконец выдал Бригадир.

– Всегда пожалуйста. Через час после подтверждения, что вы в деле, на любой из указанных вами счетов будет переведена эта сумма. – Гриб подsunул под нос Бригадира открытый блокнот, и тот поразился количеству нулей в импортной валюте. – Как поступит, можете действовать, но затягивать не стоит.

– А как сообщать будете?

– Спутник.

– Так глушат же.

– Так военный спутник. Тут все серьезно, парень. У Министерства обороны свои доводы есть и свои люди внутри корпорации. Это и их интерес тоже.

Глава 2

Гарантий оказалось более чем достаточно. Как только Бригадир поставил свою подпись в нужных местах, Гриб вскарабкался с телефоном на верхотуру по почти отвесному склону, а затем по разрушенной временем и пулевыми отверстиями стене и о чем-то побеседовал со своими.

– Аванс тебе сбросили. Все на мази, – сообщил рекрутер, вернувшись назад. Забрав у Бригадира документы, он бережно упаковал их в пластиковый пакет, запечатал его и засунул куда-то в глубь своего рюкзака; по привычке проверил автомат, прошелся рукой по кобуре на поясе. – Я отчаиваю. Держи в курсе.

Когда Гриб растворился во внезапно набежавшем тумане, Бригадир двинулся в путь. Место тут было гиблое, болота да трясина. Много народу тут не только от тварей или мерзости аномальной погибло, а просто оступились и, неспособные выбраться на берег, захлебнулись гнилой водой. Сеть вещей и примет вели сталкера прямо по курсу, особых сложностей он в операции не видел, и это его больше всего и беспокоило. Самая сложная работа та, которая на первый вид легкая и беспроблемная, с такой много народу гибнет.

Топь сталкер миновал быстро, почти играючи. Обернувшись, Бригадир бросил последний взгляд на свое временное убежище, вздохнул тяжело и поплелся вперед. Чахлый сме-

шанный лесок встал на пути уже привычно, ходил тут сталкер не единожды. Если свернуть вправо, то можно попасть на заброшенную птицеферму. Тварей там предостаточно, но и собрать можно целую котомку хабара. Поворот направо выводил к хорошо укрепленной базе местной силы, группировке Красного. За Периметром тот дел наломал много и, чтобы под вышку не загреметь, ушел в Зону да тут корни и пустил. Красный оказался хоть и бандитом, но живущим по понятиям. Были у него и ранжир, и законы, нарушать которые не следовало. Был и общак, честный, вроде отпускных или командировочных для тех, кто из Зоны выйти решил. Не отпускал он только никого, но кто ходил под ним, жили тут как сыр в масле. За Периметр шли не просто так. Большая часть беглые были, еще адреналинщики и те, кто себя героями возомнил. Вот две последние категории граждан вскоре становились новыми деталями пейзажа, так как ни черта не умели и не могли. Учатся-то не в полевых условиях, где война идет, а в лагерях специальных, на базах. Бригадир слышал, что и такие есть, но особо в это не вникал.

Попав сюда и будучи профессиональным военным, сталкер неприятно удивился, что большинство тактических ходов и схем ведения боя тут попросту не работают. Гуртом ходить было несподручно, тогда как в обычной жизни на операцию только Бригадир никогда бы не согласился. То верная смерть почти, в одиночку бегать, а тут в такие места, бывало, пробирался, что сам диву давался собственной смелостью.

сти и удаче. Время шло, расчетный счет на Каймановых островах пополнялся. Еще немного, и можно было подмазать кого надо и выйти за Периметр, так сказать, с чистой совестью и обеленной биографией, и тут такое, почти лотерейный билет сыгравший. И тебе протекция, и бабок столько, что остров купить можно где-то поближе к экватору, и еще останется на приличное существование. Бригадир видел уже все это. Небольшое бунгало, катер у причала, набитый всяческой снедью холодильник; белая полоска пляжа и мулатка или креолка, прогуливающаяся топлес неподалеку. Да мало ли что можно было от шальных денег придумать... Всю сумму он, конечно, тратить не собирался, думал вложиться во что-то. Ресторан свой открыть на побережье или в недвижимость. Выкупить участок, отстроить гостиницу, нанять персонал из местных и следить, чтобы работали хорошо да мылись каждый день.

Сталкер славен не только мастерством войны. Вояк много, а вот вояк с чутьем – не особо, и именно к ним в руки идет основной, редкий и дорогой хабар. Вот и сейчас чутье сработало, да так, что мурашки по спине. Бригадир застыл, подняв ногу, и не спешил опустить ее на землю. Рядом что-то было не так. Острое чувство опасности вцепилось стальными когтями в сердце, все ощущения обострились, цвета и очертания стали резче. Лес как лес, вялый, хилый, низкорослый. Блеклые листья пытаются поймать ультрафиолет; мягкий белесый мох на камнях, склизкий на ощупь, смот-

рит взглядом мертвеца. Ни ягод, ни грибов, ни уж тем более живности, кроме тварей. Все как всегда, но что-то не в порядке.

Присев на корточки, Бригадир подобрал с земли кусок гранита. Было тут гранитной породы много, россыпью валялась под ногами. В былые времена здесь проходила дорога, сновали грузовики, везли гранит из огромного, разрабатываемого не первый десяток лет карьера. И памятники шли с него, и облицовка. Такая вот крошка осталась, что под ногами, да осколки с кулак величиной.

Камень взмыл вверх, пошел по дуге к ближайшим кустам и, будто увязнув в воздухе, остановился почти на излете. Мир при этом не шевельнулся, не рассыпался искрами, не пошли жара или холод. Гранит просто подвис в пространстве, и тут началось. Сначала видно не было, но чем дальше висела эта невиданная штука, тем отчетливее становилось ее действие. Камень начал раскаляться, плавиться будто изнутри. На землю упали горячие капли породы. Охнув, Бригадир сделал несколько осторожных шагов назад и, подобрав новый камень, швырнул его подальше в сторону. Тот же результат. В обычных условиях такой камень начал бы плавиться при солидных температурах, больше тысячи градусов – человеческому организму точно не выжить.

Ситуация складывалась нехорошая. Аномальная зона никак не проявляла себя. Можно ли вырваться из нее, Бригадир проверять не спешил, да и как далеко она простирается,

сказать было сложно. Такая вот дрянь могла быть в несколько десятков метров в поперечнике, но подобную, скрытую, затаенную, он видел впервые. Новый камень, на этот раз в другую сторону, и снова ожидаемый результат. Подумав хорошенько, сталкер швырнул еще одну каменюку, как можно выше, и та, взлетев на недостижимую для человека высоту, перелетела заросли и рухнула. Скверно. Не прыгать же через нее, право слово, да и хабара нет, чтобы шкурой рисковать. Бригадир на всякий случай огляделся, не мелькает ли что заманчивое, но белый мох и чахлая растительность не могли ничего подсказать. Пусто.

Некоторое время ушло на подбор материалов. Ситуация сложная, но не безвыходная. Срубив ножом относительно прямой ствол молодого деревца, Бригадир поднес его к предполагаемой границе аномальной зоны, и тут же почувствовал нешуточное сопротивление. Жаром не повеяло, но та часть дерева, что вошла в Зону, начала обугливаться. Выдержать ее стоило сил, но не таких уж и критичных. Попадать внутрь явно нежелательно. Температура могла убить человека, в этом сталкер уже не сомневался. Несколько минут достаточно, чтобы тебе пришел конец. Идти дальше пришлось почти вслепую. Несколько часов Бригадир брел, размахивая палкой перед собой и, едва чувствуя сопротивление, выдерживал ее и менял направление. Упражнение было еще то – вскоре неслабый и физически подготовленный боец уже чувствовал усталость в руках. Пот лил градом, застил глаза. По-

явилась тяжелая одышка. Видимо, аномалия действовала и за пределами своих границ, но сила ее тут была крайне мала.

Ближе к вечеру, усталый и изможденный, Бригадир выбрался на безопасное, как ему казалось, место и, в который раз махнув палкой, тяжело опустился на мох. Чудо, но ни тварей, ни других опасностей не встретилось на пути, иначе бы не дойти живым и невредимым. Руки дрожали, ствол бы ходил ходуном. Верный «глок» сейчас казался бесполезной игрушкой. Хотелось есть и на боковую. Ни денег уже не нужно было, ни острова райского. Просто чтобы все отстали и дали поспать. На земле в Зоне спать нельзя, даже если сон чуткий. Когда ты не один, можно выставить охрану, да и на нее особо надеяться не стоит. Срабатывает человеческий фактор, бойцы засыпают, а проснуться можно уже по частям. Самый верный способ, чтобы открыть глаза утром и оказаться одним целиковым куском, – это спать на дереве, что Бригадир и не преминул исполнить. Выбрав самое большое, с шершавым стволом и широкой рогатиной мощных сучьев на недостижимой с земли высоте, он взобрался наверх и, расположившись, принялся привязывать себя к стволу ремнями. Когда все меры безопасности были приняты, решено было полакомиться тушенкой, после чего отойти ко сну. Первый голод унялся быстро, изможденное тело требовало отдыха, а вот мозг работал на полную и не желал отпускать хозяина.

Просто так новые аномальные участки Зоны не появлялись, еще и такие обширные. За день, даже по самым скром-

ным подсчетам, Бригадир прошел не меньше десяти километров, постоянно прощупывая воздух перед собой и жалея, что нет глаз на затылке. Надо отдать должное, зверье, особенно зоновского происхождения, ни разу не показалось и не беспокоило даже криками из чащобы. Порой не заснуть было от их визга и хохота, будто рядом обосновалась стая взбесившихся гиен. И вдруг странность, тишина, причем полная. Такой роскоши в Зоне просто нет, ее многие искусственно создают, чтобы от этого мира отгородиться. Хоть сверчок, хоть букашка, хоть птичка залетная, да даст о себе знать, а тут будто голову ватой обернули. И самое примечательное, что все это в районе испытаний проекта «Артефакт». Существовала бы такая испепеляющая стена давно, знал бы каждый сталкер. Слухи в Зоне распространяются со скоростью курьерского поезда, а сведения об опасных секторах и того быстрее. Способы решения проблем замалчиваются, это да. Хороший проводник по иным топям столько денег за раз снять может, что и сталкеру с полным рюкзаком артефактов не снилось. Однако тут война почти, и предупредить ты обязан. Сегодня ты весточку о мороке перешлешь, завтра тебе придет.

Утро встретило сыростью, ломотой в костях и странными, почти пугающими звуками. Бригадир много чего слышал и в Зоне, и за ее пределами. Бояться нужно. Это жизненно необходимый инстинкт, страх перед всем, что может представлять опасность. Опасность – это возможность трав-

мы, с жизнью несовместимой, или легкой, но и тут не все хорошо. Вывих лодыжки может лишить былой подвижности, и тогда ты станешь легкой добычей, куском мяса, неловко передвигающимся по пересеченной местности даже в здоровом состоянии. Даже простая царапина может привести к плачевным последствиям. Иногда природа здесь настолько меняется, что даже воздух в некоторых местах превращается в нескончаемую газовую атаку. На этот случай почти у каждого сталкера есть дыхательная маска, а кто может себе позволить, то и баллон с воздухом. Роскошь неслыханная: тяжелый, неповоротливый, и используют, только если совсем припрет. Но бог с ним, с воздухом, с отравой. Звук. Вот что разбудило. Зловещее бормотание, надсаженно басовитое, шорох внизу, призраком лесным подкравшийся и теперь рыскающий. Вот тебе и доброе утро.

Глава 3

Бригадир осторожно отцепил пряжки, привычно проверил кобуру с «глоком», удостоверился, что верный АКС-У до сих пор при нем, а рюкзак, подвешенный на веревке, болтается в нескольких метрах над землей и зверью недоступен, и только после этого осторожно осмотрелся. Звук и картинка не совпадали. Внизу точно был человек, а точнее, его жалкое подобие. Нет, не мутант и даже не человекоподобное, а именно человек. Костюм биологической защиты, дорогой, прошитый, залитый чем-то по швам. Такие, импортные, поставляют откуда-то из Канады по спецзаказу. Вон и клиновы́й лист вытеснен, и переходные трубки, идущие к шлему с прозрачным забралом, свисают позади, болтаясь на спине безвольным капюшоном.

«Отмычка»? На какой-то момент эта мысль посетила Бригадира и тут же ушла. Была в Зоне порочная практика – посылать вперед новичка-везунчика. Везения у того хватало ровно до первой аномалии или агрессивного артефакта. Этим, как правило, промышляли бандиты-беспредельщики, гоняя своих рабов, будто скот на убой. Человек внизу не был похож и на сталкера-одиночку. Растрепанные волосы, чумазое лицо, блуждающий взгляд. Оружия, похоже, тоже нет, разве что сучковатая палка в руке – видно, подобрал, пока брел по лесу. Диво, что вообще дошел.

Снял предохранитель, придавил спусковой крючок.

– Эй, мужик, ты, часом, не из «Артефакта»?

Фигура внизу вздрогнула и вдруг рухнула на землю, прикинувшись ветошью.

– Прости. – Бригадир покачал головой, оторвал от дерева кусок мертвой коры и запустил ровнехонько в голову незнакомца. Подобное хамское обращение и связанные с этим болевые ощущения обязательно должны были заставить того пошевелиться, если только не две возможные причины. Первой могло быть бессознательное состояние, а иначе обморок. Второй – внезапная смерть. Порыскав стволом по горизонту и отметив, что кусты не шевелятся неположенным образом, Бригадир спустился на землю и осторожно двинул человека носком ботинка. Ноль реакции. Не отводя от него ствол «глока», сталкер присел и нащупал пальцами пульсирующую на грязной шее вену.

– Живой.

Пока незнакомец был без сознания, Бригадир связал его по рукам и ногам пластиковыми жгутами, обыскал карманы и стал счастливым обладателем еще одной ключ-карты, ровно такой же, что вручил ему недавно Гриб. На ней мелким шрифтом значилось «Первый уровень. Артефакт. Только для персонала», а на обороте название одной нашумевшей оборонной компании и требование вернуть пластик, если таковой будет утерян. Каковы наглецы.

Слухи об испытаниях вооружения, незаконного и подпа-

дающего под запреты всех существующих конвенций, в Зоне давно уже были не слухами. Десятки оружейников проникали сюда, чтобы испытать что-то сильное, порой химическое и непременно смертоносное. Если выгорит, то все в плюсе, а если что-то пойдет не так, то всегда можно списать на обстоятельства. По сути, прекрасный полигон для испытаний. Мишенями были твари, которых со вкусом расстреливали из опытных образцов. Грех такой халявой не воспользоваться.

Тем временем незнакомец начал приходить в себя. С губ сорвалось невнятное бормотание; он распахнул глаза, уставился стеклянным взглядом на своего пленителя, открыл рот, будто хотел сказать что-то, и вдруг тонко, панически завизжал. Звук был такой, что уши заложило. Чтобы прекратить визг, пришлось дать не менее звонкую пощечину.

– Чего орешь, чумазый? – доверительно поинтересовался Бригадир. – Всех зверюг поднимешь. Думаешь, у меня патроны для всех них разом припасены?

Человек смотрел все тем же стеклянным взглядом и вдруг засипел невнятно. С трудом получилось различить что-то вроде «Протос», «Всё изменилось», а может, «Все изменились», и еще какую-то совсем несусветную чушь. Бригадир тяжело вздохнул, опустил на землю рюкзак и выудил оттуда флягу со спиртом. Отвинтив колпачок, он прижал голову незнакомца и надавил пальцами на челюсти, открывая их. Пришлось поднапрячься, не ножом же их раскрывать? Рот чумазого вдруг распахнулся, будто неисправная хлебница, и

огненная жидкость полилась в глотку.

Глава 4

Успокоившись, незнакомец поведал, что зовут его Иван Семенович Степняков – такой значился в списках Гриба в должности младшего научного сотрудника проекта «Артефакт». Человек говорил быстро, иногда неразборчиво, но ясность во взгляде появилась. Ушла эта бесовская поволока, появились нотки жизни, признаки интеллекта. Спирт давал о себе знать. Осталось развести костер и накормить – после алкоголя нужна горячая пища. Шоковый эффект от спиртного быстро перейдет в привычное опьянение, эффект неожиданности для организма пройдет, и человек просто свалится.

Затрещали сухие сучья, пламя взметнулось, спешно пожирая древесную пищу, рассыпаясь искрами и даря тепло в этом промозгом месте. За демаскировку Бригадир не опасался. Выбранное для кострища место обступили деревья, шевеления рядом не наблюдалось, но все же приходилось держать ухо востро – только черту известно, что теперь тут вокруг. Вчерашняя «стена» совершенно выбила из сил и откровенно напрягала. Невидимое препятствие могло появиться в любом месте, даже там, где всегда было безопасно. Чтобы твари особо не наглели, рейдеры Красного патрулировали эти места, но сюда забредали нечасто. Не было тут хабара, а что раньше водилось, все давно разошлось по рюкзакам да схранам. Тратить же драгоценный боеприпас на

уродов никому без надобности не хотелось. Берегли каждый патрон – он тут, как курево и еда нормальная, был на вес золота.

– Будешь дергаться, бошку прострелю, – дружелюбно поведал Бригадир, освобождая руки ученого. Для такого и простой подзатыльник сейчас мог быть фатальным, однако угроза огнестрельного оружия подействовала мгновенно. Искры безумия, все еще проскакивающие во взгляде, поутихли.

Нож резанул по пластиковым хомутам на запястьях, потом на лодыжках пленника. Освободившись от них, ученый недовольно поморщился и вполне буднично, будто и не случилось ничего, принялся растирать опухшие запястья.

– Рук не чувствую, милейший, – выдавил он.

Может говорить, значит, и петь способен.

– Ты откуда такой безумный? – Бригадир снял с огня банку с пайком, поддел край алюминиевой крышки ножом и, воткнув в содержимое идущую в комплекте пластиковую ложку, протянул ее ученому. Бригадиру что, у него перчатки, у гражданского их нет – схватившись за угощение, тот обжегся, взвизгнул, но как любое изголодавшееся существо, предпочел терпеть боль, но насытиться. Спешно поставив банку на землю, Иван Семенович принялся уплетать гречку с тушенкой, иногда подрыкивая от удовольствия.

– Откуда путь держишь?

– Да вон. – Степняков махнул куда-то за спину. – С полигона. Собственность компании, понимаешь.

– А что пер, как бесноватый?

– Так жить хотелось. У нас ЧП произошло, понимаешь.

Как там тебя...

– Бригадир.

– Ну, допустим. Я в компании числюсь, у меня страховка на все случаи жизни. Выведешь меня отсюда, тебя озолотят, понимаешь. Как сыр в масле кататься будешь.

– Из Зоны просто так выйти нельзя. Тут смекалка нужна, проводник да блат на контроле.

– Все будет, все. Только доберемся до западного форпоста. Там наш связной. Он должен знать...

– Да знает. – Бригадир выудил из кармана куртки пластиковую карту с выдавленным на ней логотипом оружейной компании. – Вот меня прислали проведать, что стряслось. Беспокоятся на воздухе, не померли ли вы тут хором.

– А где войска? Где поддержка... – Голос у ученого стал истеричным, однако есть он не перестал.

– Какие войска? – улыбнулся Бригадир. Рука в перчатке задумчиво прошлась по подбородку. – Они же только сдерживают. Сюда не один контрактник не сунется. ЧВК, они не дураки, чтобы тут трупами своих солдат дорогостоящих дороги мостить.

– А как же быть?

– А ты расскажи мне все, как на духу, а я тебе помогу.

Информация за жизнь. Нормальная сделка.

Ученый знал немного. Был он наемным рабочим, факти-

чески техническим персоналом, хоть и ученую степень имел, и, как он сам сказал, публикации в профильных журналах. Все, что он знал, так это что в проекте «Артефакт» хорошо платили. Суть своей работы разглашать отказался, несмотря на угрозу, что Бригадир бросит его и какая-нибудь «неведома зверушка» утащит младшего научного сотрудника длинной лапой себе на харч. Пришлось немного надавить, даже стукнуть, после чего всплыли скудные подробности. Бункер, старый, правительственный, который разве что на военных картах и найдешь, да и то не сразу. Несколько уровней. Персонал на верхнем, лаборатории и исследовательский центр на втором, третий – машинный зал, с автономным атомным двигателем. Небольшое устройство, способное без особых проблем питать небольшой военный городок, было доставлено с воздуха, так же как и персонал, и образцы для исследования, огромные стальные контейнеры в сопровождении людей в пятнистой форме. Именно пятнистой – Бригадир даже уточнил, не «пиксель» ли, но научник подтвердил. Четыре вида пятен, отметил даже. Все светлые, воевать парни тут не собирались. Доставили груз и – о, чудо – ушли на «вертушке». Этот факт очень раздосадовал. Если над Зоной дали зеленый коридор для полетов, то в деле очень крупные игроки, если не самый верх, небожители, большая двадцатка или еще что. Тут держи ухо востро, однако и гарантии греют из внутреннего кармана куртки пухлым договором, сложенным втрое. Те, если пообещали, выполняют. Для них судь-

ба отдельного сталкера не вопрос, не слово и даже не буква. Щелчок пальцем, и все готово.

Первые две недели все шло по плану, менялись рабочие смены, стиралось белье, смотрели в оборудованном кинотеатре новинки кино. Даже танцы устраивали на большой посадочной площадке. Охрана из десятка сталкеров дежурила по периметру, сменами. Спокойствие, почти рай, ни тебе монстров, ни аномалий, работай в собственное удовольствие. ЧП произошло ночью, в час волка, как назло. Дежурный смены центрального пульта задремал и был разбужен тревожной сигнализацией – прямо на него неслась волна тварей от мала до велика: от простых жвал, уродливых порождений ада, с длинными мускулистыми лапами и впечатляющими челюстями, до вовсе не знакомых и не классифицируемых тяжелых, будто танк, уродов, прошибающих с разбега бетонные ограждения. Весь этот поток монстров буквально смел охрану, оставляя от стоящих в карауле только жуткие бурые пятна на траве. Несколько тварей проникли внутрь, и трое сотрудников спрятались в воздуховоде. Большая же часть поспешила вниз, на технический этаж, и забаррикадировалась там. Некоторое время все так и было. Монстры бушевали, сновали по коридорам, орали надсадно. Некоторые из них даже дрались, но все это было каким-то наплывом, всплеском, после чего уроды впадали в стазис. Описать их ученый не мог, точнее, постоянно путался в показаниях. То они были подобны горам и их огромные лапы скребли по

промышленному бетону, оставляя на нем глубокие борозды, в следующий миг враг обращался в длинных, пронырливых змей с костяными пластинами на морде и зубами, способными перекусить человека пополам. Затем наваждение оборачивалось скользкими спрутами, распространяющими удушливый запах разлагаемой плоти. Ни один из описанных видов мерзости Бригадиру знаком не был – выходит, либо ученый попал под какое-то воздействие на объекте или наглотался таблеток и все это ему привиделось, либо в Зоне появилась новая напасть.

Степняков не врал. В доказательство своей правоты он вытащил из внутреннего кармана сверток. Предмет был тщательно упакован в полиэтилен и обернут несколькими слоями клейкой ленты.

– Вот, тут телефон. Я не знаю, разрядилась ли батарея. Там видео, на нем все доказательства. Это саботаж. Кто-то намеренно запустил монстров в помещение.

– Монстров. – Бригадир хмыкнул, вскрыл ножом упаковку, вытащил телефон и нажал на кнопку. Импортная техника прилежно подсветила экран, еще пару минут ушло на загрузку операционной системы, после чего быстро нашлось и видео.

Сначала на экране отобразилась чернота, полная, угольная, будто из шахты снимали.

– Звук прибавьте, Бригадир, – посоветовал ученый. Сталкер надавил на соответствующую кнопку, и из динамика

устройства послышалось надсадное дыхание. Оператор держал телефон перед собой. Рядом был кто-то еще, похоже, женщина.

– Нина, вы видели? Вы видели или это морок?

Голос оператора дрожал.

– Видела, Аристарх Николаевич. Боже... боже...

Неясное пятно появилось на экране, качнулось и переросло в луч фонаря.

– Аристарх, Нина...

– Синицкий, вы?

– Да кому еще быть?

На видео вдруг отчетливо всплыла толстая потная физиономия. Маленькие глаза, толстый нос, полное отсутствие подбородка, но на удивление доброе и простодушное лицо.

– Синицкий... – это Аристарх. – Вы смогли пройти к центру связи?

– Нет. – Синицкий печально вздохнул. – И до оружейной комнаты не пройти. Надо спускаться. Уходить.

Послышался раздражающий душу женский крик, после чего в луче фонаря появился и сам Степняков. Ученый уже был в новом костюме химзащиты, за спиной ранец с баллонами, в руках стопка снаряжения.

– Что вы кричите, Нина!

– Ах, вы так внезапно, Иван Семенович.

Свет снова дрогнул.

– Я принес костюмы, надо уходить. Одеваемся и выходим,

пока не началось снова. Если мои расчеты верны, то у нас есть полтора, а то и два часа форы. Активность тварей будто по часам.

– А если мы...

Послышались истерические крики, луч фонаря заплясал, высветил что-то несуразное, шишковатое, с огромными, как блюдца, глазами. Послышался женский крик, на этот раз от боли. Толстяк замахнулся фонарем. Аристарх попытался убрать свой телефон, камера поехала по бетонной стене, высветив вспышкой новую тварь. Боже, что это было, и понять сложно. Десяток лап, выставленные вперед челюсти – будто ночной кошмар, воплотившийся наяву, с удивительной быстротой и сноровкой несся по совершенно гладкому потолку, лавируя между лампами дневного света. Они тут, похоже, были, а вот электричество кто-то вырубил. Даже аварийного света не было. Странно, очень странно.

Вспышка, еще, грохот. У кого-то из ученых был пистолет, но он не помог. Камера выхватила почти чудом, как в морду уроды впилась пуля, но тот, похоже, и не заметил ее. Камера вновь метнулась, заплясала.

– Бежим, бежим...

– Нина...

– К черту Нину... у меня семья, дети...

– Вы! Вы...

– Да пошел ты...

Телефон, похоже, упал, снова послышались крики. Ста-

ло заметно светлее. Камера переключилась, теперь это была светлая комната, какая-то пультавая. Усталая небритая физиономия ученого, что сейчас насыщался рядом с Бригадиром, на корточках, почти по-звериному.

– Я, Степняков Иван Семенович, научный сотрудник исследовательского полевого центра «Артефакт». На объекте произошло ЧП, и я вынужден прибегнуть к эвакуации. Средства связи вышли из строя, у меня почти закончились патроны, в помещении находиться более не могу, и вопреки запрету руководства, ясно прописанному в контракте, дабы попытаться сохранить свою жизнь, в четырнадцать часов двадцать семь минут седьмого апреля сего года я покидаю убежище, переставшее быть таковым. В памяти этого устройства есть доказательства моей правоты, что могут являться решающим аргументом в возможном споре по условиям соблюдения контракта, а именно...

Дальше шла мрачная чушь с пунктами, подпунктами и главами устава компании. Помимо собственной жизни, Степняков хотел выбить нештучную компенсацию за моральный ущерб и отступные. Монстры закончились.

Пересмотрев видео еще раз, Бригадир снова скривился. Твари, которые запечатлел, похоже, уже мертвый оператор, ему были совсем не знакомы, да и место, что было показано на видео, не поддавалось опознанию. По сути, это могли снять в любой части Зоны. Это вообще могла быть постановочная съемка, вот только зачем она ему тут? Нет, слиш-

ком уж сложная многоходовочка. Бригадир на это видео наплюет и забудет, разве что еще пару глаз на затылке придется «отрастить», чтобы дожить до вожденной сталкерской пенсии.

Глава 5

Ученый был балластом. Сопровождать его до Периметра или связного не представлялось возможным. В конце концов, беглец Ваня – это одна жизнь, а в бункере их может быть еще десяток. Не факт, что дотянут до спасателей, да и видео не сулило легкой работы. Надо было отсылать ученого во-свои, к бригаде Красного, с запиской по всей форме. Тот бандит авторитетный, помнил должок. Раз помог ему Бригадир, так придется списать на ученого. Жалко, а надо. Без Красного научник тут пропадет. До заставы сталкерской сам дотопает, там по прямой. Дошел же как-то по топи до этих мест, так еще пяток километров протянет.

При упоминании о том, что оставшуюся часть трудного пути придется опять преодолевать самостоятельно, ученый пришел в ужас, но аргумент в виде оплеухи несколько при-тушил истерику.

– Не ори, дурак. – Бригадир зачерпнул котелком воду из лужи неподалеку и принялся заливать костер. – Тебе тех уро-дов мало? Знаешь топтунов? Нет... Придут и просто насту-пят, а потом мозг высосут. Питаются они им. Знаешь, на что приходят? На крики, в основном крики о помощи, так что пасть к тебе протянется или пятерня, решай сам.

– Пятерня, – охнул научник.

– Тогда вот. – Бригадир вытащил старенький ТТ, с бое-

комплектом. Сбитый, но выбросить жалко. Хотел кого развести на него «пожиже», мол, нормальный боевой ствол, да вот случай не представился. В данном случае тульский «токарев» выступал больше как психологическая поддержка, нежели как огнестрел. – Умеешь обращаться?

– Ну... вводный курс был. – Получив оружие, научник почувствовал себя увереннее и впервые улыбнулся.

– На тебе еще жратвы и записку. – Вручив ученому банку консервов, Бригадир достал из рюкзака блокнот, огрызок карандаша и принялся что-то старательно выводить. Закончив, он вырвал листок, сложил его вдвое и протянул Степнякову. – На вот, не потеряй. Выйдешь вон на ту дорогу, видишь?

Взгляд ученого устремился за указующим перстом Бригадира, который, получив кивок понимания, продолжил:

– Через пару километров начнется территория Красного, сталкер такой авторитетный, под ним штук двадцать рыл ходит. В основном криминальный элемент, беглые. На воздух им никак. Через них и провизия идет, и боеприпас, и прочая контрабанда. У Красного вообще все поставлено на широкую ногу. Откуда такой блат у него, не знаю, не спрашивал. Должен он мне крепко и долг свой помнит. Я его пару лет назад из ямы вытащил, куда он с ходуном свалился. Тварь-то Красный завалил, не без потерь, конечно, но вылезти не смог. Глина скользкая, дождь. Прибрала бы его Зона к рукам, если бы, на его счастье, я мимо не шел с хабаром. Как

раз к кордону в тот момент пробирался и чудом его заметил. Вот передай ему эту записку, он тебе поспособствует. Если Гриб – тот, что пришел меня нанимать, еще в Зоне, то люди Красного его вмиг отыщут.

* * *

Когда научник скрылся из вида, Бригадир вновь отправился в путь. Время поджимало, да и отклонился он от курса нешуточно. Пришлось снова помахать палкой, ища невидимую преграду, испепеляющую тебя изнутри. Но все шло хорошо. Ни аномалий, ни артефактов, ни тварей. Гладко и чисто, что не могло не вселять подозрений. Как правило, что происходит, когда исчезает мелкий хищник? Скорее всего его выжил более крупный и опасный противник. Так было и так будет, пищевую цепочку нарушить невозможно. Бригадир осторожно шагал, то и дело сверяясь с солнцем, но в чашу лезть не спешил. С шеи на брезентовом ремне свисал автомат, готовый в любой момент оказаться в руках. Кобура «глока» была расстегнута, так, на всякий случай. Когда идет атака монстра, даже доли секунды порой играют решающую роль. Напряжение в воздухе росло, пространство сгущалось, старая сталкерская чуйка тревожно напоминала о себе. Ничего не происходило. Так прошел час, может, меньше. Время двигалось неторопливо, и Бригадир потерял ему счет. Он был предельно насторожен, пот лил ручьями. Морок, нава-

ждение. Такого не должно быть. Одна за другой эти мысли всплывали в сознании, но сталкер не сдавался. Он понимал, что едва ему стоит расслабиться, как очередной шатун, жвала или другая напасть подкрадет, чтобы полакомиться человечесьей плотью. Людоедами эти порождения хаоса не были, конечно, они просто существовали и потребляли – как человек, придя в ресторан, выбирает, а затем поглощает предложенное блюдо. Тварь голодна, значит, надо охотиться. Тварь сыта, и ей большую часть времени наплевать на человека. Только мы, люди, убиваем ради забавы. Даже твари в Зоне убивают лишь для того, чтобы утолить голод.

Как-то раз Бригадир столкнулся с топтуном. Странно это по двум причинам. Топтун – урод немаленький. Колоннообразные ноги, длинное серое тело в чешуе, уродливая морда с торчащими рогами. Весу в нем порой до двух тонн, и топтуном он зовется не только за то, что просто топчет человека. Поступь твари слышна издалека. Гулкое уханье, разносящееся по округе, – первый признак того, что топтун где-то рядом. Не берет его броню ни обычный патрон, ни бронебойный. Можно попробовать гранатами, но так и их связка нужна да под брюхо. Не каждый сталкер захочет вообще к твари приближаться, а уж тем более к ней между ног лезть.

Бригадир пропустил топтуна, схоронился, еле дыша, в корнях дерева, баюкая на руках бесполезный АКС-У. Монстр прошествовал мимо, вяло ведя огромной уродливой башкой, и скрылся в тумане.

А это был не топтун.

Бочкообразное тело на столбовидных ногах, уродливые выросты хитина, покрывающие почти всю тушу, в длину которая показалась сталкеру не меньше десяти метров. При всей своей внешней грузности урод двигался на удивление проворно, и если бы не мгновенная реакция Бригадира, то быть беде. Буквально взлетев по стволу дерева, тот добрался почти до верхушки и с ужасом уставился на копошащуюся внизу нечисть. С верхотуры выглядела она еще более внушительно. Огромные, навывкате глаза – почти наверняка слабое место, но урод так вертит башкой, что и не прицелиться. Морда на массивной и короткой шее, поднять ее вверх он не может. Если только попытается ползть по стволу дерева. Про себя Бригадир назвал новое чудо крокодиллом. Очень уж напоминало оно рептилию по всем параметрам, правда, крупнее было и как вариант много опасней. Тварь топталась внизу и, казалось, не спешила уходить. Слышалось шумное дыхание. Чудовище втягивало ноздрями воздух, иногда открывая и тут же захлопывая пасть. С новой аномалией новый вид мутанта? Нет, непохоже. Мутация происходит в течение нескольких поколений, при определенных физических и химических воздействиях. За пару часов слепить из земноводного, которых в этих краях отродясь не водилось, огромного зубастого жутика, ни одна генетическая лаборатория не способна. И за месяц, и за год... да чего уж там, и за десятилетие не выйдет. От всего происходящего Бригадира про-

шиб холодный пот. Сидя на дереве и благодаря Творца за то, что у монстра поблизости не наблюдалось сородичей, он прикидывал варианты. Можно было пощупать животину из автомата, но толстые роговые наслоения на голове и короткой неповоротливой шее, почти утопающей в туловище, да и остальном теле, подсказывали, что это будет простой расход боеприпасов.

Да и спровоцировать можно было тварь ненароком. Такой снести дерево, а затем растоптать человека ничего не стоит. Чем она вообще тут питается? Топтунами? Разве только.

Бригадир сидел на дереве, тварь замерла внизу. Так прошел час. Холодный северный ветер пронизывал насквозь, черная грозовая полоса стремительно расширялась, становилось темней. Вот-вот хлынет дождь, а дерево такое, что толком не укрыться. Бригадир затосковал.

Глава 6

Три часа кряду просидев на дереве и поняв, что крокодил никуда не торопится, а даже наоборот, устроился внизу со всем комфортом, сталкер решил спуститься чуть ниже, чтобы как следует изучить врага. По деревьям урод явно не лазал, не был приспособлен. При ближайшем рассмотрении выпуклые шары на морде оказались не глазами, а чем-то иным, обнаружилось и прикрытые костяными пластинами подобия ушей. Тварь, похоже, была слепа, как крот, а подобные создания, как правило, имели удивительно четкий слух и обоняние. Увидев все это, Бригадир затосковал. Куда подевались привычные и милые уроды, подышающие от свинцового отравления? Куда ушли видимые, понятные и читаемые с первого взгляда аномалии, которые даже нейтрализовать можно было, а уж и обойти подавно... Над Зоной, местом непростым, насквозь опасным и пропитанным кровью и слизью, нависло новое, еще более темное будущее.

Как ведь раньше было? Снесешь закуску башку его пустую, пошаришься по кустам, наберешь град-камней, на которых он обычно живет, а потом запродашь их китайцам. Те и рады импотенцию да прочие мужские недуги ими лечить. И ведь помогало, говорят. Азиатский брат радовался и множился числом. Ну, или простые аномалии на пути. Видно сразу – по воздуху, по траве жухлой. Наметанный глаз бывалого ходока

мигом примечает изменение растительности, почвы, влажность чувствуется кожей. Где свинца бросил, где соли, где посыпал гречневой крупой. Вот оно счастье-то было, а тут смерть на смерти сидит и смертью погоняет. Интересно, что дальше пойдет, ближе к бункеру проекта? Сама безногая пожалуйет да начнет косою махать?

Бригадир перекусил галетами, запил их водой из второй фляги. Первая, что со спиртом, покоилась на самом дне рюкзака, до лучших времен. Так бы накатить стопочку, расслабиться, нервишки подлечить, но хуже безрассудности и слепой смелости в Зоне только пьянство. Сталкер еще не встречал тут выпивших коллег, хоть у многих лица носили следы длительных возлияний. Идешь в рейд – очисти организм от токсинов и прочей дряни, иначе это Зона за тебя сделает.

Наступил вечер. На дереве сидеть сложно, неудобно и совершенно бессмысленно. Зверюга не собиралась уходить, а даже наоборот, расположилась с комфортом внизу и, похоже, решила прикорнуть, но это спокойствие было, конечно, показным. В один миг Бригадиру пришла в голову мысль соскочить вниз и броситься по перелеску к ближайшей чащобе – и тварь запутать, и самому спастись, петляя между стволами, будто заяц, но было в этом стройном плане сразу несколько узких моментов. Любой урод в Зоне имел свою, скажем так, поляну и не спешил убираться с собственных угодий. Если уж брать совсем безмозглых, те слонялись почти везде, но и гибли пачками. Был ли это отстрел или зубы,

клыки, щупальца и прочие смертельные отростки товарищей покрупней, то дело десятое. Главное, тот же топтун никогда бы не вылез за свою территорию, рискуя натолкнуться на жвала или своего же собрата топтуна. Пищи в Зоне мало, и чем жили эти гиганты до сих пор, оставалось загадкой.

Некоторые сталкеры предполагали, что их кормит сама Зона: растит, культивирует, приглядывает и, как только они окрепли, выпускает в этот мир. Что уж говорить, на живородящих ни одна из встреченных тварей похожа не была. Не видел никто ни щенков, ни котят уродливых, ни просто мелкой беспомощной мрази с молочными клыками и слепыми глазками. Уроды просто появлялись, приходя из сердца Зоны, иногда целыми стаями, но чаще в одиночку, и это всегда поднимало новый всплеск аномальной активности. Будто срабатывало что-то, сатанинская лапа нажимала случайно где-то в траве кнопку, и новые неприятности выбирались на поверхность.

В какой-то момент сталкерская братия и вовсе ходить по одиночке перестала.

Глава 7

Собственно, и утро безрадостное, и тварь внизу. Все для Бригадира было прежним – кроме того, что что-то на задворках периферийного зрения вдруг поменялось. Резко, стремительно расцвел огненный цветок, потом еще один. Загрохотали автоматы, дульные всполохи веером закрыли горизонт. Тварь вздрогнула, попятилась, утробно булькнула. Несколько ярких трассеров полоснули под ноги, снова ухнуло.

Мерный шаг автоматчиков, и не скажи, что бандиты да эки: будто марш солдатский, раз, два, автоматы рыскают по огромной туше, свист свинца нарастает. Тварь попятилась, дрогнула, попыталась развернуться, да не тут-то было. Сама себя загнала в ловушку: перелесок, вокруг стволы сосенок, упругие, еще молодые. Ей бы рвануть, пойти напролом, но эффект неожиданности сработал. Снова вспышка, свист, били из подствольного, тоже умеючи. Гранаты делали дугу и опускались ровнехонько под брюхо уroda. И тишина... благостная, пахнувшая пороховым дымом, тишина раскаленного металла и легкой охотничьей поступи, та самая, что приходит после боя. Когда все закончено. Когда не надо досылать патрон в патронник, когда скоро ужин, чай, хлеб с тушенкой, все как нужно. Тишина вспотевших тел, чумных бушлатов в саже. Тишина мира, вот как пахнет она. Отвратно, но при-

ятно одновременно.

Бойцы окружили тварь. Один из них взобрался верхом на поверженную тушу и, присвистнув, приложил к толстому черепу ствол АК. Что-то бухнуло, только так кость смогло прошибить. Прошлые пули просто отскакивали, а тут близко подошел – то ли тонкий слой нащупал, то ли родничок.

Показался и вполне знакомый тип. Десятка два бойцов, хмурых и настороженных, шарящих колкими взглядами по окрестностям, сопровождали невысокого сутулого мужичонку, уже в годах. Одет прилично, чисто, «пиксели» да берцы, разгрузка мешком висит. Без оружия. Лицо чуть в рывинах, рыхлое, украшенное мясистым носом. Красный.

* * *

Под общий хохот и улюлюканье Бригадир спустился с дерева и поморщился. Да, отсиделся наверху, так и вы на тварюгу в рукопашную не шли. Красный вышел из своего кольца охраны, протянул шершавую ладонь.

– Вы тут откуда? – Бригадир повел плечами. Все еще было сыро и неуютно под колючими смешливыми взглядами.

– А ты ловкий. – Не спеша ответить на вопрос, Красный огладил редкие белесые волосы, еле прикрывающие блестящую лысую макушку. На запястье главаря сверкнул браслет дорогих часов. – Долго сидишь?

– Да с вечера.

Снова гогот, но на этот раз с толикой сочувствия. Бандиты вокруг Красного разные, но в основном правильные. Человеческие чувства им не чужды, а тех, кто беспределы творит, тут быстро в Зону отправляют, на зуб или под дерн.

Пока суд да дело, бойцы окружили тварь и начали, невиданное дело, вспарывать ей брюхо. Послышался матерок, заработала бензопила. Запах смрада из брюха смешался с ароматом горючки.

– Все прочесали. – Из кустов появился вертлявый детина. Морда в полоску, черную да коричневую, на голове кепка камуфляжная. – Чистый сектор, Красный. Этот как сюда забрел, не пойму.

– Да знамо как, из сердца, значит, оттуда, откуда остальные прут. На вот, проследи, чтобы убрали все чисто и уложили как надо. – Красный кивнул на своих охранников. Двое отделились и ушли в сторону роющей в брюхе твари банде. Остальные почтительно поотстали.

– Спасибо. – Бригадир сердечно кивнул. – Я уж и не думал, что вообще выберусь.

– Спасибо на хлеб не намажешь. – Красный оскалился, показав редкие желтые зубы. Годы драк, чифиря и прочих невоздержанностей украли у старика голливудскую улыбку, оставив пенсионный оскал.

Красный достал папиросу, щелкнул дорогой «Зиппо». Протянул Бригадиру, но тот только отмахнулся.

– Бросил.

– Ну-ну, – усмехнулся главварь. – Долг свой я списал. Тебе ничего не должен. Принял твоего ученого да на кордон отправил. Там, бают, какой-то Гриб ошивается, из бывших военных. То ли дезертир, то ли рекрутер, то ли еще какой бес из ступы. Тебя вот что туда несет?

– Куда?

– Да в сердце.

– Сердце, говоришь... – хмыкнул Бригадир. – И когда же у Зоны сердце появилось?

– Недели с две назад. – Красный затынулся. Кустистые брови старика сошлись на переносице. Говорил он тихо, растягивая слова. Взгляд главаря блуждал. – Такие дела в Зоне творятся, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Мы его так называем. Приходят новые уроды – колотится что-то дальше, километрах в двадцати в лес, к старой базе военной.

– И о базе знаешь?

– Знаю. И о том, что ее кто-то серьезный занял, тоже знаю. Не поверишь, воздушный коридор открыли.

– Поверю, – нехотя согласился сталкер.

– Но не это главное. Каждая тварь вдвое больше свинца требует. Будто специально так экипирована, чтобы на волю прорваться. У уroda в брюхе сюрприз. Сможешь завалить, твой. Хороший хабар, и деньги хорошие. Азиаты втрое больше дают, чем за «мертвое сердце» или «ствол березовый».

При этих словах Бригадир насторожился. «Мертвое сердце» и «березовый ствол» были хабаром легендарным, води-

лись в плохих местах вроде катакомб или коллекторов. Там и тварей было море, и аномалий смертельных столько, что на батальон хватит. Добыть такие стоило немалых усилий, а о свойствах их ходили легенды. Сердце будто бы могло оживить человека. Нет, не поднять, конечно, из могилы, а запустить уже остановившуюся мышцу, сохранить мозговую активность, дать новый заряд. Своего рода глоток из святого Грааля. Ствол был тоже уникальным артефактом. Захороненный в земле, он превращал любые источники в округе в питьевые – несказанное богатство для мертвых земель. В засуху же, наоборот, насыщал водой. Легенды, слухи, фантазии. Ни Бригадир, ни ветеран Красный ни разу не видели того хабара, но слышали о нем регулярно и цену знали. Даже пара описаний имелась, да несколько смельчаков знакомых, что смогли отхватить шмат счастья. Разумеется, кто умер уже, а кто из Зоны на воздух лыжи наострил, да так удачно, что прошел все кордоны и теперь живет на каком-то райском острове, в окружении знойных мулаток. Бред, короче, вранье, но на свершения мотивирует.

– А чего такой хмурый? – осторожно поинтересовался Бригадир, пытаясь приноровиться к неровному шагу Красного. Тот получил в молодости нешуточную травму колена и иногда прихрамывал.

– Да то. Нет нынче прохода для сталкера. Что одного, что гуртом. Тут давно никто не ходит, как военные пожаловали, а с ними еще хуже было.

Бригадир пожал плечами. Привычных признаков присутствия военных в секторе он не видел. Не мелькали патрули, не крались по дорожкам рейдеры, шаря стволами по предполагаемым мишеням, не было на деревьях табличек, меток и прочих атрибутов закрытых милитари-зон. Минных полей и колючки тоже не попадалось, а ведь встречались раньше и такие, что чуть ли не посреди аномалий проложены.

Бригадир уже хотел упомянуть о «доменной стене», так он про себя окрестил аномалию, преградившую путь. Доменная печь, вот что это было такое, и никак иначе. Ход мысли прервал свист и громкий гогот. Кто-то так обнаглел или обрадовался, что пара автоматных очередей ушла в воздух. Донесся мат.

– Пошли поглядим. – Красный развернулся на каблуках, оставив борозды в мягкой глинистой почве, и поспешил навстречу своей охране. Те, в свою очередь, мигом организовали живой коридор. Сталкер двинулся следом и, подстегиваемый любопытством, очень быстро оказался на месте, где потрошили мутанта. Запах от внутренностей оказался не таким уж и страшным – несло, конечно, чем-то отвратным, но терпимо. Постепенно концентрация газов рассеялась, и стало возможно дышать и даже находиться рядом, не лишаясь при этом содержимого желудка. Парни у Красного явно привычные ребята, в испачканных кровью костюмах РХБЗ, противогазах и при ножах, бодро вскрыли брюшину, очистили ее от внутренностей и попытались проникнуть дальше, но

тут их встретил удивительно прочный костяк. Воспользовались бензопилой, и на это потребовалось больше всего времени и усилий. Та еще работка, распиливать мутанта изнутри, сидя в его же собственной туше.

Подойдя ближе, Бригадир остановился в недоумении. В анатомии он худо-бедно, но разбирался, и то, что увидел, не просто сильно удивило, а насторожило. Под ногами в грязи валялись сердца. Одно вполне обычное, размером с коровье, но с ним толстыми синими жгутами сосудов соединялись еще два, образуя единый механизм.

– Смотри, какая прелесть! – хмыкнул Красный. – А ну, Эскулап, поясни за требуху.

В штате у бандитов был и хирург, чьи услуги оплачивались более чем щедро. Конечно, хорошую практику на Зону не меняют, и у этого парня наверняка были свои скелеты в шкафу. Эскулап, высокий, лысоватый, с орлиным носом и гордым профилем, будто сошедшим с греческого барельефа, без особой брезгливости взял в руки одно из сердец. На немой вопрос Бригадира сухо бросил:

– Не токсично. Удивительная связка. Извлекались сердца из костяных хранилищ. Внешне каждое из них подведено к своему участку – ноги, мозг, на который надо еще посмотреть; отдельно питаются внутренние органы. Могу предположить, что это нечто вроде резервного генератора. Множественные повреждения, огнестрельные ранения, приведшие к большой потере крови, убили тварь, но точно ручаться не

могу. Не справился даже этот механизм.

– Что это, доктор? – Бригадир смотрел во все глаза. Ему еще нужно было представить отчет Грибу – тот упоминал именно о таких вот мутациях, и все стоило изучить скрупулезно.

– Перед вами передвижной танк. – Эскулап ударил ногой по костяной пластине на боку. – Прямое попадание из подствольника приводит к легким повреждениям внешнего хитинового слоя. Заметьте, внешнего. – Сердце оказалось на земле, и в руках у доктора появился нож. Им он и подцепил пластину в месте разреза, где прошла цепная пила.

– Тяжело шла, да, парни?

– Верно говоришь! – заголосила команда вскрытия. – Думали, бензопилу посадим. Дым так валил, да и полотно калиться начало.

– Видите, второй слой, а за ним третий. – Эскулап улыбнулся каким-то своим мыслям. – Я бы забрал тушу, препарировал, изучил. Нашел бы способы взаимодействия. Токсичности у твари нет, только живая плоть, упакованная так, что можно в лобовую. Тут особый подход нужен.

– Урода на базу не попрем. Ресурсов нет, – отмахнулся Красный, но в голосе его послышалось сожаление. – Можешь изучить его по-быстрому, поковырять тут своим пером, и сворачиваемся. Ну, где артефакт?

Из толпы запачканных кровью и внутренностями людей вынырнул молодой парнишка лет двадцати. Сдернул с го-

ловы противогаз, держа его в одной руке. В другой сжимал алюминиевую колбу.

– Все честь по чести, атаман. Положили в контейнер. Обработали водичкой – не реагирует, проверено.

– Вот, полюбуйся. – Красный принял контейнер, взял за крышку и повернул. Колба переломилась пополам, показав что-то странное внутри.

Бригадир приблизился, заглянул осторожно и был разочарован. На дне оказалось что-то больше напоминавшее речную гальку. Крупный, чуть искрящийся на солнце камень в радужных разводах. Такой, наверное, на берегу реки достать можно или купить в сувенирной лавке с надписью: «Добро пожаловать на курорты Краснодарского края».

– Второй за неделю в нашем секторе, – похвастал Красный. – Еще у Беренга в дельте двух уродов вскрыли, и все по наводке. Пришла малява с воздуха, как их вскрывать и что искать. Что делает, боженька ведает, а нам плевать, платят за них гору денег. Вобщак все пойдет, на лекарства да детишкам на воздух. Знаешь, как кличут такой?

Бригадир пожал плечами.

– Так вот. – Красный закрыл колбу и протянул ее пареньку. Тот поспешно убрал ее в стоящий рядом пластиковый кейс. – Бытует мнение, что когда душа покидает человека, он внезапно становится легче. Легкость эта незначительная, сущая безделица. Доказано солидными умами, что любой труп в момент становится легче на двадцать один грамм. Что у Бе-

ренга, что у меня такие вот игрушки ровно так же весят. Вид у них почти идентичный опять же. Потому и прозвали артефакт «душа». Грешники мы, Бригадир. Души продаем.

Хохот и свист больно ударили по ушам. Банда оценила шутку главаря.

Судя по карте и приметам, до бункера было еще километров пять, но идти по лесу ночью решительно не хотелось. Время пришлось потратить на разговор с Красным, новые договоренности и много чего такого, что лучше не упоминать. Не для протокола, в общем, были те слова. Банда все равно задержалась. Эскулап настоял на том, чтобы некоторые органы необычного мутанта все же транспортировали на базу, и пришлось делать импровизированные носилки.

Бригадир дождался ухода отряда, проводив последнего бойца взглядом, и когда тот скрылся за поворотом, решил сам изучить урода. Такого он действительно еще не видел. Три брони, три сердца, многосекционные легкие и, что странно, полное отсутствие пищевода. Только вход. Выход отсутствовал напрочь. Проверить это сталкер решил самостоятельно, не побрезговав заглянуть туше под хвост. На месте, где предполагался природой сфинктер, была гладкая хитиновая поверхность.

Выводы напрашивались сами собой. Или что-то кто-то не додумал в генной инженерии, или продукты жизнедеятельности выводились из организма твари иным путем. Создать такое на Земле, да и на лунных базах вряд ли кто-то смог.

Если бы наука шагнула так далеко вперед, слухи о мировом открытии докатились бы и сюда. Тут же тишина. Зона опять рождает своих уродливых детей. Тратит больше на защиту, чем на поддержание жизни. Значит, мутант этот боевой, на долгую эксплуатацию не рассчитан. Кто-то готовит прорыв изнутри? Новость не из лучших. Прав Эскулап. В прозекторскую мутанта и изучать под микроскопом. Иначе не ответы, а сплошные предположения.

Зарисовав в блокнот и щелкнув на телефон – здесь, по сути, бесполезную игрушку, разве что батарея хорошая, Бригадир поспешил в путь. В дороге начало темнеть и, сверившись с картой, он выбрался на развалины старого КПП. Чуть поодаль виднелись остовы домов, панельных пятиэтажек, лишившихся жильцов так давно, что и не вспомнить. Места это были заповедные, нетронутые. Жить негде, воды питьевой не достать, лес тут тоже отступал, давая место чахлому кустарнику. Под базу военный городок не годился просто по причине того, что все стороны было не перекрыть малыми силами, а больших в Зоне не водилось.

Глава 8

Тут были стены и проходы, которые легко простреливались, места, где запросто можно установить растяжки для особо неосторожных или обложиться по периметру и развести огонь, что Бригадир и сделал. Когда все ловушки были расставлены, да таким хитрым образом, что не подкрадешься, сталкер соорудил в углублении в полу костер из сухих веток и растрескавшихся остатков мебели.

Из рюкзака появились складная тренога, котелок, немного воды и концентрат, и вот уже в этом промозглом аду повеяло аппетитным ароматом горохового супа с копченостями. Пламя разгорелось быстро, стало тепло и уютно. Усевшись на каменный пол, Бригадир принялся помешивать варево в котелке ложкой с деревянным черенком, как вдруг что-то звякнуло. Неестественный звук в этой тишине, нарушаемой только треском дров, пожираемых огнем. Что звякнуло, понятно. Среди прочих предосторожностей Бригадир натянул пару веревок по периметру и прицепил к ним валявшиеся тут в изобилии от прошлых сталкерских стоянок пустые банки. Зверь веревку задеть не мог. Значит, два варианта. Либо урод, либо сталкер. Неясно, что хуже.

Автомат мигом оказался в руке. Заняв заведомо выбранную позицию, откуда был наибольший угол обстрела, а уйти было проще пареной репы, Бригадир затаился, схоронив-

шись за грудой пустых коробок. Их он планировал тоже пустить на растопку, а вотгодились. Незванный гость не заставил себя долго ждать. Звякнуло еще раз, потом послышалось шарканье ног по каменному полу. Кто-то уверенно плелся сюда, чуть подволакивая ногу. Гость ночной всегда неприятный. Ночью к огню приходят не просто так. Помощи просят, поживиться хотят. Всегда что-то нужно. В дверном проеме мелькнула фигура, сгорбленная, с надвинутым на глаза капюшоном, показался рыжий край костюма. Бригадир оценивающе осмотрел незнакомца, и палец сам собой перещелкнул предохранитель АК на одиночные. Незнакомец явно имел хороший слух и замер на мгновение. Вдруг в воздухе пахнуло чем-то цветочным, тягучим и приторно сладким.

– Эй, лапы в гору. Дернешься – завалю, – благодушно пообещал сталкер. Ствол автомата вильнул в воздухе и устался на пришлого. Наступила тишина. Слышались только треск поленьев да стрекот сверчка за окном.

Человек молчал. Низко надвинутый капюшон не позволял увидеть лица. Вся фигура незнакомца, какая-то сгорбленная, жалкая, ничего, кроме сострадания, не вызывала. Казалось бы, человек попал в беду, вышел на огонек руки обогреть да дорогу спросить, жизнь еле сохранил, а тут...

– А ну! – рыкнул Бригадир, сбрасывая наваждение, и не зря. Гость переместился на несколько шагов и теперь стоял метрах в полутора от сталкера. Руки его дрожали. – Тварь

псионическая. Еще раз попробуешь шуточки свои со мной... какой несчастн...

Действие было просто ужасающим. Встречались такие уроды, точнее сталкеры, которые как-то забрались слишком глубоко в сердце Зоны и вышли оттуда уже другими людьми. Коверкало их что-то, уродовало, превращало в нечто нехорошее. Бригадир видел несколько таких на дальнем исследовательском полигоне. Они постоянно находились в стадии сна, под капельницей, пока группа ученых трудилась над выяснением причин феномена и усилением или, лучше сказать, возникновением экстрасенсорных способностей. Такой вот живчик мог залезть тебе в голову, заставить думать и делать что угодно, но происходило это немного не так.

Оборотень, а именно так ученые называли подопытных, блуждал рядом с лагерем, где мирно спали сталкеры, и дозированно, порциями, внушал им то, что хотел. Для воздействия на одного человека требовалось от часа до двух. Если психика ослабела, то и того меньше. Охотились оборотни на одиночек, рта не раскрывали, просто давили жалостью, растерянностью, добротой. После чего добирались до жертвы и съедали. Порой живьем. Пока парализованный волей уroda человек лежал на земле, тот вгрызался в его плоть. Сталкер чувствовал все, но ничего поделать не мог и умирал от кровопотери и болевого шока. Страшная смерть – быть съеденным заживо. Врагу такую не пожелаешь.

Тут же было что-то совсем другое, мощное, такое, чего до-

селе не видели, и, чтобы не выпускать монстра, Бригадир потянул за спусковой крючок. Сухой звук одиночного выстрела заплясал по каменным стенам, пуля вошла в грудь почти рядом с сердцем. За ней пошла вторая, третья. Оборотень дернулся, застыл на мгновение и вдруг рухнул на пол, как куль с картошкой. В два прыжка оказавшись рядом с поверженным соперником, сталкер приставил ствол АК к голове уroda и снова выстрелил.

Схлынул боевой азарт, наступило похмелье, заколотил адреналиновый приход. Воздействие оборотня было настолько сильным, что сталкер до сих пор жалел мертвеца. Сантименты разводить было некогда. Осмотрев здание, его подступы и придя к выводу, что урод не изменил своим привычкам и пожаловал один, Бригадир вернулся к костру и спешно снял закипевший суп. Взглянув на труп, сталкер пожал плечами, достал из кармана ложку и принялся за ужин. Простой, горячий и сытный, он окончательно помог восстановить мысли, после чего, убрав посуду, можно было приступать к обыску.

* * *

Сталкером оборотень не был, а вот ученым, научным сотрудником, приписанным к проекту «Артефакт», не далее как пару месяцев назад точно являлся. В кармане куртки обнаружился полный набор документов, ключ-карта – еще один пластиковый прямоугольник, пополнивший кол-

лекцию, компас и даже карта местности. Махоркин Кирилл Андреевич, сотрудник отдела тактических разработок, ага, есть в списке. Бригадир достал пухлую пачку листов, убедился в наличии фамилии и поставил аккуратный скорбный крестик напротив. Отметил в скобках «Внезапная сильная мутация, без прецедентов». Странная штука. Из бункера он уходил еще человеком, прямо за тем живчиком, что его опередил, но не факт. В какой момент и почему его мозги съехали на псионическую обочину, непонятно, да и не выяснишь теперь. Трепанация черепа ни к чему не приведет. Большая часть мозга вместе с куском черепной коробки разлетелась по полу.

Глава 9

Каждый сталкер знает, в Зону проход закрыт. Если уж и попал сюда, то только на свой страх и риск. Каждая Зона отличается от другой, и схожесть тут только одна – смертельная опасность. Ни лагеря учебные, ни военная подготовка – ничто не поможет, если тебя из одной мертвой точки вдруг в другую перебросить. Можешь практиковать проходы, хабар таскать, метки вешать, водить экскурсии туристов и плясать на костях, но Зона Зоне рознь.

Кто идет сюда? В основном народ пропащий. Тот, кого на воздухе достать хотят, а сюда руки не дотягиваются. Идут должники, бандиты, убийцы... но есть еще одна категория людей, что ценится местными на вес золота или, скажем, на грамм артефакта. Люди вроде Бригадира. Те просто отрекаются. О причинах не говорят, не имеют такой привычки, просто появляются крепкие седые мужики и начинают тут жить. Тому примеров много, тот же Эскулап, что с Красным работает – вообще военный хирург, как однажды выяснил Бригадир под рюмку коньяка у костра.

Такие люди приходили в Зону и таились до поры до времени, а когда наступал час работать, начинали действовать, да так сноровисто и привычно, что любой сталкер бывалый позавидовал бы.

За этими мыслями Бригадир обернулся и обалдело уста-

вился на то место, где совсем недавно лежал труп оборотня. Ни его, ни следов мозга на камне и стенах, ни даже гильзы от автоматного патрона, который пришлось потратить на тварь, не нашлось. Пусто. Вновь прошиб холодный пот. Стиснув цевье автомата, сталкер вскинул оружие, повел стволом по углам. Никого, только пыль и мох, и ни одной живой души. Ну, была же она, душа эта. И стрелял он, реально стрелял. Отщелкнув магазин, Бригадир повертел его в руках, пожал плечами. Потом поднес ствол автомата к носу и втянул воздух. Запах был соответствующий, рабочий. Стреляли недавно. Значит, не странная игра воображения.

* * *

Утром Бригадир осмотрел убежище и прилегающую территорию. Все ловушки были целы, однако кое-где обнаружили примятые кусты. Нашлась и лежка, такая неумелая, будто и не организовывали, а просто бухнулись на траву. Было тут их двое, точно двое – то и по вмятинам от обуви понятно, разного размера. Одно странно. Ни следов костра, ни остатков пищи, ни мало-мальских собственных ловушек и шумовок на урода или человека. Окурков, и тех нет, а в Зоне через одного смолят. Сигареты, самокрутки – порой из самосадного табака и старой газеты делают козью ногу и чадят.

Решив впредь быть максимально осторожным, сталкер попытался выйти на связь с Грибом, но традиционно ничего

не вышло. Только рядом с ним и связь работала, и спутники, а в остальной-то Зоне мертвое пятно. Делать нечего, надо двигаться дальше, только вот не сразу.

Сталкеры – народ запасливый. По Зоне просто так не побродишь. Самый недолгосрочный рейд может затянуться на неделю, а то и на две, и вот для этого в различных укромных, но порой опасных местах Бригадир делал схроны. Как правило, он вырывал яму в корнях дерева или между здоровыми валунами, снимая аккуратно, как мог, слои дерна. Получившееся углубление он выстилал полиэтиленом или брезентом, коли лишний водился, а затем начинал комплектовать. Пара свежих трофейных стволов – с мертвых снятых либо в карты выигранных. Все туда, да и зачем с собой таскать эту тяжесть. Стволов-то в Зоне много, а вот боеприпас дорог. Его туда же «скрипя сердцем», но понимая, что надо. Два-три заряженных магазина, самолично утрамбованы, сверху трассеры. Нож, несколько банок тушняка, чистое и сухое белье в запаянных от влаги пакетах, соль, спички – опять же в пленке. Сухой спирт, веревка, карта. Такие вот схроны несколько раз жизнь спасали, и не только свои. Порой получалось наткаться на чужие нычки – брал что надо, оставляя компенсацию. Сталкеры понимали, что, если пара тушняка ушло, а появился нож или шнурки, это не мародерство, а взаимовыручка. Вот когда пришел на место, а там хоть шаром покати, вот тут беда полная.

Правильные сталкеры схроны не бомбили, а вот разный

новоприбывший сброд грел руки. Нычка у Бригадира тут была, километрах в двух южнее. Путешествие затягивалось, да и крюк уже был сделан солидный, так что решено было добраться до точки и пополнить запасы. Опять же таблетки опреснителя заканчивались, а их между корнями, в сухой фляге, было две пачки. Лесная дорожка, путь хороший, тут ни тварей отродясь не водилось, ни аномалий. Внимание, правда, ослаблять было нельзя, да и оружие из рук выпускать. Так и топал Бригадир, пока не добрался до заветного камня с отбитым краем. Это был сигнал сворачивать направо и уходить в лес, а там уже, за шиповником, два ствола осиновых. Меж ними нора, а там сверток. АКС-У, патроны, тушняк, все в плащ-палатку завернуто. Периферическое зрение вдруг забито тревогу. Сухо щелкнула затворная рама, черный ствол заплясал по периметру, нервно лег на спусковой крючок указательный палец. Мелькнуло что-то и исчезло, растворилось. Бригадир отдышался немного, огляделся, но, так ничего и не увидев, махнул рукой. Твари в Зоне особо не церемонятся. Те же жвала и топтуны к засадам не приучены, невтерпеж им полакомиться, так что по кустам да оврагам отсиживаться не будут.

Снова вперед, и вновь что-то мелькнуло, на этот раз вполне различимое, и вновь ударило по мозгу, жалостливо, противно и с такой силой, что от нахлынувшей жалости и сострадания Бригадир буквально рухнул на землю.

– Нет уж, так просто не возьмешь. – До автомата было по-

чему-то не дотянуться, а вот прятавшийся в голенище сапога нож пришелся как нельзя кстати. Скользнул в руку, удобно и быстро полоснул по ладони. Яркая вспышка боли отбросила наваждение, и вовремя. Одна из тварей уже выбралась из кустов и, ухнув на все четыре конечности, ловко, будто рождена была такой, понеслась в его сторону, истошно вереща. Тонкий противный звук ударил по барабанным перепонкам, деморализовывал и сбивал с толку. Это что-то новенькое.оборотни обычно только давят – пассивная агрессия, подавление воли, а тут прямой звуковой удар. Второе существо, ну конечно же: вот и тот, чьи следы оказались рядом с первыми – крупнее, массивнее, на четвереньки встать не спешил. Остановившись около ствола дерева, он прильнул к нему, и из-под капюшона блеснули два бельма. Снова визг, уже ближе, надо поторапливаться. Кровь лилась по руке, становилось дурно, но тут не до жалости к себе. Вновь получив возможность соображать, Бригадир сдернул с шеи автомат, возблагодарил Всевышнего, что снял его с предохранителя, и очередью навскидку полоснул по врагу. Целиться было некогда, что-то да зацепит. Так и случилось. Тварь взвизгнула, сделала крутой поворот и в два гигантских прыжка скрылась в колючем кустарнике. Послышалось что-то похожее на скулеж. Радоваться было рано, второй усилил ментальную атаку. Вот, значит, как работают. Внезапный порыв ветра шевельнул капюшон здоровяка и откинул его, представив на белый свет мертвое лицо с пулевым отверстием посреди лба.

Это и был вчерашний гость, только теперь он не сутулился. Мозгов у твари не было, а точнее, не находились они в том месте, где положено им быть. Ново дело, поп с гармонью. Где же их теперь искать? Пока нащупаешь, патроны изведешь, но делать нечего. Бригадир тряхнул головой, борясь с жалостливым наваждением, снова поднял автомат, и в этот момент оборотень шагнул за ствол. Все стихло. Послышались торопливые грузные шаги.

Очередь ушла в молоко. Бригадир охнул и сморщился, кровь из пореза на руке почти остановилась, но рана была болезненной. Не беда, конечно, когда тебя порвать на куски могли, но все равно мало приятного. Убедившись, что и визгун, и мертвяк пока не побеспокоят, сталкер обработал рану, залил БФ и наложил повязку. Пара таблеток обезболивающего быстро сделали свое дело, а дальше до свадьбы заживет. В схроне были и другие медикаменты, так что пока не стемнело, надо было торопиться. Добравшись до места, где «жили» припасы, Бригадир раскидал мох и камни и с облегчением вытащил на поверхность сверток. Целехонек. Проглотил еще пару обезболилов, укол от заражения. Тонизирующее, почти боевой коктейль, только на травах. Рецепт его привезен из Тибета, мед да корни, но работает не хуже боевых сывороток в пехоте. Действие почти такое же, зато ни толерантности, ни зависимости.

Действие у трав мягкое, разгон плавный, но быстрый. Трансформация от милой зайки до лютого демона минут за

пять. Более чем достаточно. Чувства обострились, воздух ощущался по-иному, листва на деревьях очертилась так, будто кто-то грифельным карандашом обвел. Запала хватит часов на пять, доза приличная. Потом организм выведет действующее вещество естественным путем, а дальше крепкий здоровый сон, да такой, что и аномалия не поднимет. За это время нужно отмахать крюк километров в десять по лесу, а по лесу ходить надо уметь. Корни, скользкие камни, ямы, прикрытые мхом и прелой листвой, – да мало ли природных ловушек подготовлено природой. С коктейлем в крови и воевать сподручнее, и психическая атака не берет, и это самое главное, проверено. Еще раз схлестнуться с мертвецкой жалостью и получить ножом по здоровой руке совершенно не хотелось.

На сборы ушло минут десять. Магазины укрепились в разгрузке, тушняк полетел в опустевший рюкзак. Остальное было завернуто, запаяно пламенем зажигалки и аккуратно возвращено на место. После того как и следа ямы не осталось, Бригадир вновь двинулся в путь, ориентируясь в основном по мху да мелькавшему в кронах деревьев солнцу. Тут уже ясно было, куда идти.

Когда стало вечереть и усталость начала брать свое, снова накатило. Все еще держал коктейль, однако чувство жалости, беспощадное и неотвратимое, обволакивало волю. Бригадир бежал по лесу, ловко перепрыгивая через корни деревьев, тщательно выбирая место для приземления. Обост-

рившиеся инстинкты будто растягивали время. Восприятие работало на пределе, мышцы не отставали, мозг буквально фонтанировал. Еще немного, и начнет отпускатъ. Если уже сейчас чувствуется воздействие оборотней, то что же будет дальше...

Резкий шум вертолетного винта порвал лесную тишину. Рев нарастал, а с ним приходило и недоумение. Зона была закрыта для полетов. Весь воздушный коридор придирчиво осматривался средствами ПВО, и если обнаруживался в том или ином секторе летательный аппарат, то автоматика отдавала приказ на уничтожение. Поначалу еще пытались и летать, и беспилотники запускать, но о тех далеких и неразумных временах только остатки техники в лесной глуши и свидетельствуют. Тут же, судя по звуку, тяж, грузовой. Возможно, военный. Идет ходко, прямо над зеленкой. Неужели сюда решили пожаловать? Кто же это, черт возьми? Что за парни, которых пропустила автоматика, да еще на «вертушке»? Пешком-то не особо просочишься, а тут такой шик.

Волна неприятных эмоций подавила жалость. Кто-то в чаще взвизгнул, забился в истерике. Еще один припадок метрах в десяти правее, опять в кустарнике. Бригадир бросился на землю и покотился в ближайший овраг, благо тут такие были. От старого режима осталось начало просеки. Деревья вырубали, технику угнали, планировали ЛЭП ставить, электричество вести. Затем пришла Зона.

Овраги наполнились водой. Гнилая тина пахла дурно, но

не хуже уroda, что завалили бойцы Красного. О водных аномалиях и мутантах Бригадир отродясь не слыхивал, но на всякий случай перед падением задержался и бросил пригоршню камней. Те с тихим всплеском упали в воду, и по потревоженной ряске пошло волнение. Пусто, одни головастики, да и то не факт.

Тем временем рев двигателей усилился, машина зависла над деревьями. Открылся грузовой люк, показалась клеть на тросах. Здоровая такая, слона вместит. Рядом, не дожидаясь приземления, высаживался десант. Свист механизмов лебедек заглушал рев грузовой птички. Черные разгрузки, шлемы, секционная броня. В руках наши родные АКС-У, а вот опознавательных знаков нет. Десяток бойцов опустился на землю. Отщелкнули карабины. Один сдернул со спины устройство вроде пульта с антенной, подкрутил что-то. Воздействие усилилось, твари забились в исступлении в своих берлогах. Взмах рукой, еще, пошел жестуно. Сухие кивки, непроницаемые черные забрала шлемов блестят в лучах заходящего солнца. Фигуры двигаются стремительно, тройками. Двое в штурмовой связке, один с сетью.

Удалось, чудом почти, различить надписи на шевронах у бородатого мужика. «ЧВК Борей». Незнакомая контора, но, видно, серьезная. Частные военные компании на местных территориях появлялись редко, и случаев этих по пальцам было пересчитать. Чаще сопровождали вивов, иногда и сольно работали, но явно не таким гуртом и с такой тех-

ником. Тем временем охота набирала обороты. Пара очередей по кустам выгнала на открытое пространство давешнего оборотня, что в ночи от Бригадира пулю в лоб получил. Тварь завертелась на месте, заорала истошно. Парень с устройством вновь подкрутил ручку. Стало и вовсе невмоготу, а вот мертвяка серьезно припекло. Упав на землю, лицом в жидкую грязь, он задергал ногами. Парень с сетью метнул свою снасть, принялся опутывать добычу. Второй перевесил автомат, сдернул рюкзак, выудил оттуда две половины сферы – такой же черной, как их шлемы, но глухой, только выемка для шеи и имелась. Сооружение сомкнулось на простреленной голове. Появилось что-то вроде броники из того же материала, закрыли часть живота. После этих действий подцепили крюком и потащили по земле к клетке. Тварь вопила и извивалась, бойцы месили грязь и, наверное, матерились в своих доспехах. Не получивший свинца в голову оборотень оказался куда как более подвижен. Снова испытали устройство, на этот раз направленно, развернув антенну и подняв заглушки по краям. Удар ее, ментальный уж или нет, пошел по назначению, и урод завертелся на земле, злобно визжа. Чтобы его успокоить, один из парней вскинул руку с чем-то похожим на пистолет. Дульной вспышки не последовало, значит, не огнестрел. Может, дротик со снотворным. Пару минут уделили опутыванию сетью, экипировке живота и головы, и снова поволокли на крюке, будто тушу. Клеть распахнула дверцу. Бойцы закинули сначала одного мутанта, потом

второго. «Вертушка» уверенно висела в воздухе, даже не качаясь. Пилот показывал чудеса управления.

Заработала лебедка, клеть с пленниками устремилась вверх, а черный «Борей» начал подтягивать свои тросы. Фигуры в броне взмывали в воздух, как разгневанные архангелы. Напоследок разрядили несколько магазинов по зеленке; борт вильнул, забрал влево и начал набирать высоту. На всю операцию ушло не больше пяти минут.

Глава 10

Полигон тут был, сколько себя местные помнили. Пара десятков гектаров леса, окруженных высоким бетонным забором, и опоясывающая его по верху «егоза». По периметру – вышки, частично обрушившиеся от климата и времени. Оно здесь и правда будто по-другому текло. Сначала тут строили что-то защитное, свозили со всего Союза технику, рабочих. Часть вагончиков-бытовок до сих пор гнила где-то за лесом, там же сгрудилась и брошенная строительная техника. Попадались и военные автомобили, темно-зеленые, на пробитых колесах, трепещущие на ветру рваным брезентом. Ребятишки бегали смотреть, как могучая техника вырубала лес, тащила огромные блоки непонятого назначения, большие бетономешалки готовили раствор и тут же лили его в подготовленный лабиринт опалубки и арматуры. Горы выкопанной породы увозили такими же исполинскими грузовиками и сгружали где-то в районе выработанного песчаного карьера, пока вовсе его не заполнили. Когда высота куч щебня, глины и песка начала напоминать невысокие горы, местные снова зашептались:

- Бункер строят, чтобы члены партии укрывались.
- А от чего?
- Да знамо дело, от угрозы американской.

В районе провели электричество, потянулись изгибы жел-

тых труб газопровода, появилось шоссе. В трех километрах ближе к заливу отстроили современный городок, не военный, а скорее обслуживающий. Инженеры с семьями, врачи, техники... населенный пункт получил статус города почти сразу, наполнился магазинами, построили кинотеатр, дом культуры, стадион. Появился свой заводик, клепал металлоконструкции, которые тут же из цеха доставляли в котлован.

Полигон достроили, а с ним бункер. Грянула перестройка, развалила Союз и перекрыла финансирование. Часть сооружений так и осталась на бумаге. Ушли строители, так и не появились военные, которых ожидали как манну небесную. Встал завод, теперь никому не нужный, распустили персонал. Городок начал пустеть, а со стройки принялись подворовывать. Сотни километров медного кабеля были вырезаны и сданы в цветмет. Снимались колеса с техники, рамы из оконных проемов, свинчивались петли и дверные ручки. В пору всеобщей безработицы и разрухи люди выживали, как могли. Местные силы правопорядка пытались как-то предотвратить это мародерство, но потом махнули рукой. Город превратился в призрак, затих, обветшал и почти исчез из планов и карт. Думали уже его сносить, благо земля быстро дорожала, когда экономика немного начала пониматься. Появились желающие построить тут коттеджный поселок. Залив рядом, вокруг сосны, песок, свежий воздух. Даром что далеко от города, а курорт, он и в Африке курорт. Потом пришла Зона.

Проникнуть внутрь периметра было несложно. Его давно уже никто не охранял, да и уроды не жаловали открытое пространство, так что подходил к бункеру Бригадир с легким сердцем. Чуйка только опять сыграла, и не зря: забрав влево и обойдя второй КПП, сталкер забрался на пригорок и тут же рухнул плашмя, моля, чтобы его никто не увидел. Что там аномалии, пес бы с ними. Твари, которых было больше десятка. Они просто застыли каменными изваяниями, иногда лениво покачиваясь из стороны в сторону и ворочая уродливыми башками. Таких он тоже видел впервые. Ростом метра за два, человекоподобные, только руки лишены пальцев. Прильнувший к переносице бинокль позволил различить уродливые наросты на морде и обрывки одежды, мать ее, человеческой, и гребни вдоль хребта. Иголообразные зубы, поднимающие нижнюю губу, и узкие прорезы, сквозь которые видны были красные глаза. Гротескное порождение Зоны, смесь крокодила с человеком, по-другому и не скажешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.